

Оба они были ошеломлены.

На улице было тихо некоторое время, а затем снова раздался стук в дверь.

Первым отреагировал Лу Цзяньчуань: «Это, должно быть, Фан Ян и остальные. Они сказали, что придут вчера вечером».

Глаза Юй Чжо были слегка мутные.

Он увидел Лу Цзяньчуаня, как только открыл глаза, и у него не было времени думать о чем-либо еще. Когда он услышал, как Лу Цзяньчуань упомянул Фан Ян, Юй Чжо понял, что чувствует себя немного виноватым из-за того, что произошло за последние несколько дней.

Внимание Лу Цзяньчуаня было все время приковано к нему, поэтому он не мог этого пропустить.

«Если ты не хочешь их видеть сейчас, я могу попросить их вернуться».

Юй Чжо пришел в себя и тихо сказал: «Как я могу их не видеть?»

Лу Цзяньчуань некоторое время наблюдал за ним, прежде чем повернуться и открыть дверь.

За дверью были Фан Ян и Ю Шу.

Очевидно, Лу Цзяньчуань сказал им, что Юй Чжо проснулся, когда он открыл дверь. Когда эти двое вошли, они увидели, что Юй Чжо открыл глаза и не выказал никакого удивления. Однако Ю Шу был явно немного взволнован. Он прошел мимо Фан Ян и первым прислонился к кровати, и его голос, казалось, был сдвлен рыданиями.

«Брат Чжо!»

Юй Чжо также было совершенно ясно, что он ушел, не сказав ни слова в тот раз, и Ю Шу, должно быть, чувствовал себя плохо. Чувствуя себя виноватым, он попытался скривить губы в улыбке.

«Мне жаль».

Казалось, слабый голос еще больше огорчил Ю Шу.

Высокий молодой человек стоял там удрученно, выглядя так, будто он сделал что-то не так, и он даже не мог говорить.

Фан Ян шагнула вперед, похлопала его по плечу и оттащила назад. Она встала у кровати, внимательно посмотрела на Юй Чжо, а затем неторопливо сказала: «Ты можешь извиняться, кажется, тебе действительно намного лучше».

В ее тоне не было ни радости, ни гнева, и виноватое сердце Юй Чжо снова начало тревожно биться.

Два клубных видео вызвали горячий поиск, он временно покинул съёмочную группу и исчез, а затем выпустил разъяснительное видео, ни с кем не обсудив это... Можно представить, сколько проблем и нагрузки это принесло Фан Ян.

Он подсознательно хотел сесть, но его физическое состояние и физическая сила были явно недостаточно для поддержки такого уровня движения. Юй Чжо чувствовал, что он, похоже, израсходовал все свои силы, но в итоге он только слегка пошевелился и упал назад.

«Лежи, что ты делаешь?»,- Фан Ян прижала его, и села на стул.

Юй Чжо вздохнул с облегчением.

«...Мне жаль.»

Фан Ян на самом деле знала, о чем он думает, и беспомощно улыбалась долгое время: «О чем тут извиняться? Разве агент не просто занимается такими вещами? Это не проблема, просто поработать сверхурочно еще несколько дней... и все равно, я беспокоилась».

Слабость тела заставила мозг Юй Чжо работать медленнее, чем обычно, но последняя фраза Фан Ян все равно заставила его заметить что-то странное.

Его глаза слегка задрожали, и Юй Чжо неосознанно посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань знал, о чем он хотел спросить.

«Все всё знают». Он сказал: «В то время машина скорой помощи ехала прямо в город кино и телевидения. Это было невозможно скрыть».

Сердце Юй Чжо тут же сжалось.

Фан Ян сердито посмотрела на него: «Или ты собирался скрывать это от меня до операции?» Наконец, в ее голосе прозвучало немного больше гнева: «Юй Чжо, я твой агент!»

Губы Юй Чжо слегка шевельнулись, но прежде, чем он успел извиниться, Фан Ян снова его

заблокировала: «Не извиняйся передо мной снова».

Юй Чжо мог только послушно замолчать.

Лу Цзяньчуань посоветовал со стороны: «Не издевайся над ним, потому что у него сейчас нет сил говорить».

Фан Ян сдержала ругань, сердито откинулась назад, выдохнула и через некоторое время снова посмотрела на Лу Цзяньчуаня.

Из-за дней беспокойства, позднего сна и трехдневного пребывания в больнице Лу Цзяньчуань выглядел изможденным, и на его подбородке появилась щетина, но выражение его лица было гораздо более живым, чем раньше.

Если Юй Чжо и Лу Цзяньчуань считались близкими друзьями, она все равно могла подумать, что они стали друзьями-единомышленниками из-за неожиданной судьбы. Но после этого инцидента Фан Ян не могла не видеть, что Лу Цзяньчуань испытывает какие-то чувства к Юй Чжо.

Особенно во время спасения, у Юй Чжо случилась остановка сердца, и Лу Цзяньчуань в то время почти не мог стоять. Даже после того, как его спасли, его лицо все еще было бледным.

Рассказывая обо всех прошлых событиях, Фан Ян сразу поняла, что Юй Чжо не был полностью непреднамеренным.

Но когда она подумала о статусе другой стороны в кругу развлечений, Фан Ян не могла не начать испытывать головную боль. Независимо от того, насколько популярен сейчас СР этих двоих, если эти отношения действительно подтвердятся, общество и общественность не будут такими терпимыми.

Однако Фан Ян не тот человек, который будет постоянно беспокоиться, прежде чем что-то произойдет. Она просто обдумала эту идею в своем уме и сдалась, и снова обратила свое внимание на Юй Чжо.

«Врач сказал, что опухоль в твоей голове уже оказала очевидное влияние на твое тело, и тебе нужна операция как можно скорее».

Лу Цзяньчуань спонтанно добавил Юй Чжо: «Опухоль все еще растет стабильно и медленно, но теперь этот размер, вероятно, сдавил другие части, плюс ты склонен к гипогликемии, и на этот раз это вызвало шок и кому. Врач не рекомендует откладывать это дальше».

Юй Чжо долго думал, прежде чем понял, что эти двое уговаривают его сделать операцию.

«Но...»

Фан Ян привыкла быть решительной и знала, что его волнует, поэтому она сразу сказала: «Я обсудила это с режиссером Лином. Поскольку ранние съемки прошли гладко, а график, который мы подписали изначально, был просторным, большинство твоих сцен фактически были сняты».

«Изначально, согласно его плану, он намеревался запланировать тебе окончание съемок с конца апреля по начало мая, исходя из твоей ситуации и графиков других актеров, но если мы сдвинем его вперед, то его можно будет закончить максимум за месяц. Однако такая корректировка может привести к тому, что у некоторых актеров будет больше времени на последующее наблюдение. График можно согласовать, но нам нужно платить дополнительную ежедневную зарплату».

Лу Цзяньчуань, очевидно, знал об этом и добавил: «Это может не оказать влияния. Даже если это действительно задержится, мы можем позволить себе дополнительную оплату».

Взгляд Юй Чжо переместился с Фан Ян на Лу Цзяньчуаня, а затем с Лу Цзяньчуаня на Ю Шу.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, подумал немного и снова улыбнулся: «Однако, это придется подождать, пока ты не поправишься и не покинешь больницу, прежде чем мы сможем принять решение».

Фан Ян также улыбнулась: «Ты определенно останешься в больнице на месяц, а о других вещах мы поговорим позже.»

Глаза Юй Чжо слегка моргнули, что было кивком.

Остальные трое могли видеть, что усталость на его лице стала более очевидной, чем раньше. Фан Ян больше ничего не сказала и сменила тему, сказав Лу Цзяньчуаню: «Поскольку он проснулся, мы будем здесь сторожить, а учитель Лу, вы можете вернуться и сначала отдохнуть?»

Лу Цзяньчуань не отказался, но наполовину ответил, наполовину объяснил Юй Чжо: «Ну, доктор придет проверить через полчаса, я уйду после того, как он придет. Иди домой, собери вещи, помойся и вернись днем».

Сказав это, он долго смотрел на Юй Чжо и вдруг сказал Ю Шу: «Не будет ли удобно, если ты сначала принесешь ему миску каши? Если доктор скажет, что он может есть позже, то пусть поест».

Ю Шу на мгновение остолбенел, но вскоре отреагировал, кивнул и вышел.

Фан Ян взглянула на Юй Чжо и достала свой мобильный телефон: «Поскольку учитель Лу пока не уходит, я сначала позвоню Цзинь Шэню».

В палате остались только Юй Чжо и Лу Цзяньчуань.

Затем Лу Цзяньчуань подвинул стул к изголовью кровати, снова сел и спросил Юй Чжо, словно уговаривая ребенка: «Что случилось, тебе есть что сказать?»

Юй Чжо действительно немного устал после стольких разговоров после пробуждения, и его эмоции сильно колебались, но он попытался широко открыть глаза и кивнул, услышав это.

«Это из-за «Возрождения»?»

Юй Чжо снова кивнул и, наконец, нерешительно сказал: «Галлюцинации... кажется, исчезли».

Поскольку Лу Цзяньчуань всегда отличается от других, Юй Чжо даже не отреагировал, когда увидел его, когда только проснулся. Только когда пришли Фан Ян и Ю Шу и он увидел лица их двоих, которых он давно не видел, Юй Чжо наконец понял, что галлюцинации исчезли.

Может быть, это временно, а может и нет.

Поэтому, когда Фан Ян объяснила расписание, Юй Чжо просто смущенно подумал: может ли он все еще играть без галлюцинаций?

«Все в порядке, разве тебе не стало лучше раньше? Теперь ты определенно можешь играть».

Лу Цзяньчуань понял, о чем он беспокоился, как только услышал это.

«Режиссер Лин действительно хочет позволить мне играть?»

«Конечно»,- Лу Цзяньчуань сказал это без колебаний: «Иначе он потеряет деньги, и где он найдет такого другого мужчину № 3 во всем мире?»

Юй Чжо долго молчал, все еще испытывая беспокойство: «А что, если я не смогу играть?»

«Тогда я буду репетировать с тобой. Практиковаться медленно, пока не сможешь играть. Но сейчас ты не должен бояться».

Он сказал, успокаивающе улыбнулся, осторожно коснулся головы Юй Чжо и понизил голос.

«Ты даже не боишься обнажить свои собственные шрамы».

Глаза Юй Чжо замерцали.

Лу Цзяньчуань, казалось, только что вспомнил, что нужно рассказать ему о том, что произошло в сети. Он сел поближе и продолжил спокойным тоном: «Все видели твоё видео. Оно действительно было очень спорным поначалу, но большинство людей все равно поддерживали тебя. И благодаря твоей записи они теперь знают истинное лицо Су Минчена».

«Ты потрясающий».

Юй Чжо тогда вспомнил, что он вставил запись своего разговора с Юй Иньянем в конец видео.

Услышав преувеличенную похвалу Лу Цзяньчуаня, он скривил губы.

Изначально он решил записать её, потому что у него не было больше доказательств, кроме записей о переводах Юй Иньяню за эти годы. Он никогда не думал, что Су Минчена тоже поймают.

Можно только сказать, что это была ошибка Су Минчена, что он поспешно нашел кого-то вроде Юй Иньяня.

После того, как Лу Цзяньчуань закончил хвалить его, он продолжил: «И поскольку пользователи сети копали глубоко, клуб, о котором ты упомянул, также был выкопан, и полиция вмешалась. Они действительно очень умны и намеренно избегают незаконных видов бизнеса, таких как порнография, азартные игры и наркотики, но это не значит, что все их действия законны».

Это то, чего Юй Чжо совсем не ожидал.

Когда он решил рассказать о клубе, он даже подумал, что это может оскорбить кого-то за кулисами и вызвать большие неприятности. Но в то время у него не было сил думать больше.

«И твой отец...».

Услышав слова Лу Цзяньчуаня, тело Юй Чжо внезапно напряглось.

Когда Лу Цзяньчуань увидел это, его сердце снова сжалось, но лицо было спокойным: «Мы его еще не нашли, но я найду. Он также получит соответствующее наказание».

Говоря об этом, Лу Цзяньчуань улыбнулся: «Смотри, все можно решить».

Похоже, все действительно было решено.

С легкостью, те кошмары, которые беспокоили его долгое время, как будто внезапно растворились.

Юй Чжо смотрел пустым взглядом, но его взгляд был расфокусирован.

Может быть, он действительно сможет выйти из прошлого.

«Но что, если..?»

«Никаких, если. Не торопись, ты всегда можешь закончить выступление. Если оно действительно не сработает, просто сначала сделай операцию, а потом играй». Лу Цзяньчуань небрежно сказал: «В любом случае, я лично добавил инвестиции в команду. Если съемки задержатся, Лин Ваньюй ничего не скажет».

Полузакрытые глаза Юй Чжо снова открылись, и он с удивлением посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань улыбнулся: «Так как же ты собираешься меня отблагодарить?»

Юй Чжо на мгновение замолчал, слегка наклонив голову, делая вид, что не понимает.

Усталость на его лице стала более очевидной, и Лу Цзяньчуань не стал продолжать дразнить его. Он просто протянул руку и снова коснулся его лба: «Твой агент и другие не должны возвращаться так скоро, а обход врача займет некоторое время, ты можешь вздремнуть».

Лу Цзяньчуань молчал, но через некоторое время прошептал: «...но не спи так долго снова».

Услышав страх в этих словах, сердце Юй Чжо пропустило удар.

Но рука, коснувшаяся его лба, была большой и теплой, и это нежное движение заставило его быстро расслабиться. Он не мог не согнуть уголки губ, а его веки немного опустились, но его глаза все время были устремлены на Лу Цзяньчуаня.

Этот взгляд нес неопишуемый смысл. Лу Цзяньчуань замер и, наконец, не мог не спросить слова, которые были прерваны ранее.

«Что ты имел в виду ранее?»

Голос Юй Чжо был очень легким: «Что?»

«Просто...» Лу Цзяньчуань немного смутился, просто указал на свои губы и не мог не

придвинуться ближе к Юй Чжо. «Не прикидывайся идиотом. Не думай, что я не прикоснусь к тебе только потому, что ты сейчас слаб».

Глаза Юй Чжо были полны улыбок, но у него не было много сил, и его слова были прерывистыми: «Попробуешь прикоснуться ко мне?»

Лу Цзяньчуань внезапно приблизился, но не посмел снова пошевелиться.

Знакомое дыхание коснулось его лица, и ресницы Юй Чжо снова невольно задрожали.

«Лу Цзяньчуань», - прошептал он, «Наклонись ближе».

Глаза Лу Цзяньчуаня слегка дрогнули, но он придвинулся ближе вполне осознанно.

Между ними оставалось не так много расстояния, и их дыхание, казалось, касалось лиц друг друга, с двусмысленным жаром.

Юй Чжо некоторое время молча смотрел на него, и, наконец, набравшись сил, поднял голову и потянулся вперед.

На этот раз не было никаких отклонений в точке приземления.

Момент, когда губы соприкоснулись друг с другом, был очень коротким, но это было похоже на зажигание горячего огня, сжигающего до кончиков сердец людей.

Юй Чжо снова упал, слегка задыхаясь, и сказал с улыбкой: «Вот что я имею в виду».

Глаза Лу Цзяньчуаня, казалось, горели огнем. Он подавил его и хотел снова поцеловать губы Юй Чжо, слегка наклонив голову.

Однако задержали запертую дверь.

Глаза Юй Чжо, которые собирались закрыться, снова немного приоткрылись, и на мгновение он посмотрел на Лу Цзяньчуаня нос к носу, а затем тихо рассмеялся.

Лу Цзяньчуань редко ругался.

«Открой дверь».

Лу Цзяньчуань неохотно посмотрел на него, его глаза переместились с глаз на губы. Дыхание

молодого человека все еще было жарким, его губы были очень легкими, а его голос становился все мягче и мягче, выглядя особенно хрупким.

Им предстоит долгий путь.

Лу Цзяньчуань сказал себе в сердце и, наконец, сделал вдох, подавил порыв сжечь людей и повернулся, чтобы открыть дверь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300532>